

— Сначала все шло гладко, но прямо в момент прибытия к цели на меня напала группа шиноби Земли. Они отобрали карту обороны, — продолжил Хьюга, понизив голос. — Дзара и Маёй знали, что я принял эту миссию, знали и о том, что меня собираются перевести в побочную ветвь. Чтобы не дать поставить на мне печать "клетки", они, по просьбе брата, тайно следовали за мной. Когда карту украли, они, без моего ведома, нагнали тех шиноби и вернули ее. Но по пути они снова подверглись нападению другой группы ниндзя. Дзара, защищая Маёя, погиб от рук врагов, но успел передать ему карту, чтобы тот благополучно доставил ее в деревню.

— И после этого Таки Маёй предал деревню? — спросила Узумаки Кушина, нахмурившись. — Это нелогично. Он с таким трудом добыл обратно карту, его товарищ пожертвовал ради этого жизнью. Он не мог переметнуться к врагу. Если бы он уже раньше предал деревню, то убил бы Дзару-сана.

«Да, Кушина права», — Сэнья посмотрел на Третьего Хокаге.

Тот, затянувшись трубкой и тяжело вздохнув, произнес:

— Маёй - герой деревни. На самом деле в тот день атаквали не только карту, — хмуро продолжил Хирузен. — Был совершен налет и на хранилище запретных техник. Похитили свиток с техникой Восьми Врат... Ситуация тогда была непростой.

«Украли технику Восьми Врат?» — Сэнья замер, вдруг вспомнив о свитке с этой техникой в подвале своего домика. Именно благодаря ему он и освоил Врата. «Неужели...»

— А нашли потом свиток? — вырвалось у него.

Покачав головой с озабоченным видом, Третий Хокаге ответил:

— До сих пор не нашли. Но мы уверены, что он не попал в руки шиноби Земли. Свиток запретной техники спрятан где-то в нашей деревне.

«Вряд ли такие совпадения бывают», — моргнул Сэнья, снова подумав о своем сокровище.

— Сэнья, не перебивай. Что было дальше? — спросила Кушина.

Третий Хокаге продолжил:

— Маёй, вернув карту, прибыл в деревню и узнал об этом. Тогда он предложил следующий план. Он притворится, что украл карту обороны и сбежал. В деревне же распространят слухи, что он предатель. Тогда шиноби Земли непременно захотят его найти. А рядом с ним будут в засаде наши люди. Для достоверности он потребовал, чтобы слухи разошлись по всей деревне. Даже гибель Дзары "повесили" на него, объявив убийцей. Дальше все прошло по плану Маёя. Он привлек внимание шиноби Земли, они пришли за картой. В итоге я их ликвидировал. А по информации, найденной на теле одного из них, мы выследили и захватили всех проникших в деревню шпионов. Но Маёй от ран, полученных в двух схватках, тогда же... — Не договорив, он молча затянулся трубкой.

Шинске с горечью продолжил:

— Потом, согласно последней воле Маёя, чтобы скрыть мой провал миссии, Третий Хокаге-сама не стал опровергать слухи. Маёй погиб как предатель. А я, благодаря его жертве, временно избежал печати "клетки".

— Маёй умер с клеймом предателя, чтобы защитить деревню и лучшего друга, — произнес Сарутоби. — Он был великим шиноби.

Слушая эти слова, Сэнья хмурился. У него не было особых чувств к отцу, да и как попаданцу — тем более. И все же, узнав о его поступке, он ощутил сожаление, что не встретил человека, которого сам Хокаге назвал "великим".

Затем он невесело усмехнулся. Ведь поначалу, когда он предавался отчаянию, то сетовал, почему не родился в семье с крутой родословной. Ну там братом Наруто, сыном Четвертого Хокаге. Или в клане Учиха, с Шаринганом... Но теперь...

«Похоже, мое происхождение не так уж плохо, — подумал он. — Ради деревни, ради товарищей... Этот Таки Маёй унаследовал Волю Огня Первого Хокаге! Вполне достойно!»

Увидев улыбку мальчика, Хокаге выдохнул дым и, поколебавшись, спросил:

— В чем дело, Сэнья?

— Нет, ничего... — тот поспешно вернул лицу серьезное выражение, осознав, что по неосторожности выдал необычную для себя реакцию.

Затем ему вдруг пришла в голову удачная фраза:

— Мой отец не предатель, не преступник. Как же это здорово.

Хирузен, Кушина и Шинске дружно умолкли. Юкихо, казалось, все еще не мог принять эту правду и застыл в оцепенении.

Кушина переводила взгляд с одного мальчика на другого, гадая, что теперь будет дальше.

Для Юкихо, привыкшего долгие годы к иному пониманию ситуации, и тем более узнавшего, что тот, кого он собирался убить, оказался сыном человека, которого защищал его отец, принять это было непросто. В этом плане Сэнья с его отношением к происходящему смотрелся гораздо лучше. Даже страдая от холодности окружающих, услышав, что его отец не преступник, а герой, он не выказал ни обиды, ни возмущения своим положением.

«Действительно, в чем-то он лучше меня», — взглянув на Сэнью, подумал Хьюга, но промолчал.

Сарутоби, вздохнув, обратился к Юкихо:

— Вот как все было на самом деле. Таки Маёй — не твой враг. Между тобой и Сэньей нет вражды. Дзара тоже был выдающимся шиноби, героем, защитившим деревню.

Растерянно подняв голову, Юкихо переводил взгляд с Третьего Хокаге на Шинске и Сэнью.

— Все и правда так? Мы с ним...

Видя его замешательство, Третий снова вздохнул:

— Думаю, ваши отцы, Маёй и Дзара, хотели бы, чтобы вы с Сэньей ладили. Все-таки они были очень близкими друзьями.

Присев на корточки рядом с Юкихо и положив руку ему на голову, Шинске искренне произнес:

— Это моя вина. Прости, Юкихо. И ты, Сэнья, прости.

Слушая его извинение, Таки слегка нахмурился. «Наверное, Шинске-сану тоже тяжело. В конце концов, оба его лучших друга погибли ради него. Должно быть, он испытывает чувство вины», — осознал он.

Теперь стало ясно, почему Хьюга говорил ему, когда навещал: «Заходи в гости в любое время», когда мальчик спас Юкину. Не из благодарности за спасение дочери, а потому, что Сэнья - сын его погибшего друга.

Он все понял. По правде, у него совсем не было сильных эмоций по этому поводу. Хотя он и натерпелся от косых взглядов жителей деревни, но, привыкнув к одиночеству, не особо придавал этому значения. В прошлой жизни его положение было примерно таким же.

А теперь воспользоваться ситуацией, чтобы вызывать жалость и в итоге извлечь выгоду? Он не мог так поступить. Сэнья не хотел оскорблять память шиноби, способного ради деревни и товарищей до конца жизни нести клеймо предателя.

Ведь именно из-за таких людей, освещающих путь в этом полном войн и повсеместной тьмы мире, Сэнья и увлекся "Наруто". Третий, Четвертый, Итачи... Пусть Таки Маёя и не было в оригинальной истории, но по своим поступкам он ничем не отличался от этих героев.

В ответ на извинения Шинске, Сэнья просто покачал головой, не зная, что тут сказать.

Юкихо по-прежнему выглядел так, словно никак не мог смириться с правдой.

Вздохнув, Шинске произнес:

— Третий Хокаге-сама, сейчас экзамен на чуунина в самом разгаре. Мальчики - его участники. Давайте пока закончим этот разговор. Дома я все подробно объясню Юкихо.

Неожиданно юный Хьюга, прояснившимся взглядом посмотрев на Сэнью, возразил:

— Нет, не надо. Мое представление о тебе было ошибочным. Я приношу извинения. Но в той ситуации я считаю, что был прав, пытаюсь тебя убить.

«Этот поганец... Как же он меня бесит!» — Сэнья приподнял бровь, уголок его рта дернулся.

В этот момент Юкихо, повернувшись к наставнику, спросил:

— Шинске-сама, могу я по окончании экзамена на чуунина поговорить с вами как следует? Я хочу... послушать истории об отце.

Глядя мальцу в глаза и больше не видя в них ни ненависти, ни подавленности, лишь чистое желание узнать правду, Шинске кивнул с радостью:

— Приходи в любое время.

«Если бы он продолжал ненавидеть Таки, это было бы оскорблением памяти и воли человека, отдавшего жизнь за деревню. За меня!» — подумал он.

Юкихо глубоко вдохнул, почувствовав облегчение. «Но этого Таки Сэнью все равно нельзя подпускать к Юкине-сама. Не похоже, чтобы он унаследовал кровь героя вроде Таки Маёя. Слишком зауряден. Он не годится в напарники Юкине-сама. Да и вряд ли мы с ним сможем

подружиться».

Узнай Сэнья, о чем сейчас думает Юкихо, они бы точно сцепились прямо на месте.

Третий Хокаге, заметив недовольные взгляды мальцов, понял, что желание убивать друг друга у них исчезло. Оба приняли правду. Он немного успокоился.

«А вот сейчас... Похоже, они просто друг другу не нравятся...»

Старик слегка усмехнулся, глядя, как Юкихо и Сэнья, недовольные друг другом, уже начали играть в гляделки.

«Похоже, эти двое... не смогут нормально ладить...» — подумал Третий Хокаге и произнес вслух:

— Что ж, сейчас экзамен на чуунина в самом разгаре, вы оба - его участники. Возвращайтесь на место проведения.

— Погодите! — неожиданно вмешалась Узумаки. — Раз ситуация прояснилась, я считаю, нужно развеять ложные слухи. Из-за них Сэнья сейчас сталкивается с несправедливостью, — шагнув вперед, непривычно серьезная Кушина продолжила. — Сэнья, ты хороший мальчик, не обращаешь внимания на подобное. Но я, как твой учитель, не могу оставаться в стороне.

— Ладно вам, Кушина-сенсей. Сейчас все не так уж плохо, — ощутив прилив благодарности, ответил Сэнья. Он понимал, что учитель говорит это ради него.

— Бам!

Не успел Таки договорить, как рыжеволосая Узумаки отвесила ему увесистый подзатыльник, от которого он аж присел. На макушке мгновенно вспухла багровая шишка.

«Больно-то как! За что?!» — схватившись за голову, Сэнья едва сдерживал слезы.

— Бах!

Рыжие волосы вспыхнули огнем. Узумаки Кушина со всей дури шарахнула ладонью по столу Хокаге. Бумаги на нем аж подпрыгнули.

От неожиданности Хирузен откинулся на спинку кресла. Его трубка чуть не выпала на пол.

— Третий, раз ты знал о ситуации Сэньи, почему допустил, чтобы с ним так несправедливо... — почти уткнувшись носом в лицо Хокаге, Кушина свирепо глядела на него. Но закончить фразу не успела, бросив взгляд на свою руку.

Сэнья схватил ее за запястье.

— Хватит, Кушина-сенсей. Пусть мой отец продолжает защищать деревню и своего лучшего друга!

От этих слов вздрогнули все: и Третий Хокаге, и Кушина, и Хьюга Шинске с Юкихо.

— Но ведь... — Кушина все еще негодовала.

— Кушина-сенсей, сейчас я живу очень хорошо! — Сэнья посмотрел ей прямо в глаза.

Он сказал это совершенно искренне. Несмотря на приближение Третьей мировой войны, отчего порой накатывало беспокойство, каждый его день сейчас был насыщенным. Его сила росла с каждым днем. И в отличие от прошлой жизни, в этой у него были люди, по-настоящему о нем заботящиеся, которым он мог полностью доверять: Хироаки, Юкина, стоящая перед ним Кушина. Это было куда лучше, чем в прошлом. Он был доволен и не смел желать большего.

— Сэнья... — тихо произнесла Кушина.

А Третий Хокаге, глядя на юнца, подумал, сверкнув глазами: «У этого мальчика... удивительно зрелая душа».

Сэнья слегка улыбнулся.

— Экзамен на чуунина еще идет. Пойдемте. Я стану чуунином. И, Кушина-сенсей, не забудьте про барбекю.

Глядя на него, Узумаки постепенно смягчилась и наконец тоже улыбнулась.

— Не забуду, мясоголик ты эдакий.

Они с Сэньей переглянулись, улыбаясь друг другу. Казалось, между ними возникло безмолвное взаимопонимание - учителя и ученика, старшей сестры и младшего брата.

<http://tl.rulate.ru/book/106880/4061659>